

"Климат московский"

Новый театр драмы, Московский областной театр оперетты и драмы, Горьковский новый театр драмы, Музыкально-драматический театр имени Горького — мало кто знает, что все эти названия одного и того же театра.

Сегодня адрес театра: город Саров. А до недавнего времени это был Арзамас-16, еще раньше место прописки театра называлось Москва-Центр-300. Столько названий из-за засекреченности этого места. Для сравнения, адрес советских войск, базирующихся на Кубе, был Москва-Центр-400. Для того, чтобы понять место нашего театра в истории уникального города, необходимо чуть-чуть заглянуть в историю его возникновения, в совсем недавнее прошлое, хранившееся под грифом "совершенно секретно" или даже "ОВ" — особой важности.

Май 1945 года. Потсдамская конференция. Трумэн намекает Сталину о создании в США сверхмощного оружия. Позже Черчилль вспоминал: "Сталин никак не отреагировал на намек, очевидно, не поняв, о чем идет речь". Однако вернувшись с

конференции, Сталин пригласил к себе Курчатова и дал задание форсировать атомный проект, работы по которому начались в 1943 году. Вначале была открыта лаборатория при Академии наук, а по мере развития работ понадобилась база для проведения экспериментов, изготовления опытных образцов и создания мощных энергетических установок. Нужно было место, где бы можно было начать создание научного и производственного комплекса. Этим местом стал поселок Саров, где некогда был монастырь, где отшельничал во имя Бога преподобный Серафим Саровский, ныне известный всему миру. Ирония судьбы? Кошунство? Пожалуй, ни то, ни другое. Скорее всего, это невероятная, но исторически оправданная закономерность. Ведь православная церковь всегда благословляла деяния во имя защиты Отечества.

В 1947 году началось строительство объекта (п/я 49). Первым его директором был назначен генерал-майор М.Зернов, бывший в то время заместителем министра транспортного машиностроения. На место уже привозили ученых и специалистов. В

лесу прокладывали дороги, строились улицы, корпуса новых уникальных лабораторий. Отбор специалистов был строгим. У тех, кто приезжал на объект, проверялась вся подноготная, им необходимо было иметь абсолютно чистую анкету вплоть до прадедов. А с объекта до 1951 года людей не выпускали даже в отпуск.

Сегодня такие имена, как А.Сахаров, Ю.Харитон, Я.Зельдович, Е.Негин, Д.Франк-Каменецкий, С.Кочарянц, Д.Фишман, В.Цукерман, известны всему миру. А тогда, пятьдесят лет назад, с них начинался город. В самое напряженное время работы П.Зернов решает открыть в городе театр. Для этой цели был переоборудован храм над кельей Серафима Саровского.

Главным режиссером в театр был приглашен режиссер Малого театра В.Бернс. Он быстро сформировал первую труппу театра. В нее вошли режиссер Ю.Орнянский, артисты А.Орнянская, В.Лысых, А.Лысак, В.Горюнов. С 1950 года работать в театр приехали супруги Гоголевы, еще до войны они учились в студии у самого Александра Яковлевича Таирова. Ида Борисовна Гоголева сыграла столько ролей, сколькими могут похвастаться очень немногие актрисы. Ефим Денисович, ее муж, работал художником театра. Потряса-

ющий макетчик, ас, он делал макеты театральных декораций для самого Рындина из Большого театра.

Супруги Гоголевы рассказывали, как они попали в город. Как их, да и не только их, приглашали на работу, вызывая в особый отдел. В отделе им пространно намекали, что сейчас интересы Родины требуют, чтобы они поехали на работу в один из городов. На вопрос "куда?" неизменно следовал ответ — "климат московский". После предварительной договоренности следовали дальнейшие инструкции: "У памятника Сталину вас будет ждать невзрачный человек в фуражке и с тетрадкой в руках. Назовете фамилию. Вопросы не задавать".

До объекта добирались на самолете. После часа лета самолет снижался, и всех буквально охватывал ужас при виде колючей проволоки в несколько рядов и автоматчиков с собаками. У всех в голове одна и та же мысль: "За что? Приглашали в театр, а привезли в лагерь". А вечером и без того тусклую картину дополняла колонна заключенных, сопровождаемая автоматчиками и овчарками. Но в России ко всему привыкают быстро. Ар-

тисты понимали и верили, что они нужны именно здесь, в этом медвежьем углу. Примечательно и замечательно, и это было сделано специально, что первым спектаклем в новом театре была комедия Гольдони "Трактирщица". А потом, как говорится, пошло-поехало: "Свадьба в Малиновке", "Волынички из Стракониц", "Фиделка Монмартра", "Марица", "Сильва", "Баядера", "Цыган-премьер", "Принцесса цирка", "Роз-Мари". Параллельно ставились драматические спектакли по произведениям В.Вишневского, К.Тренева, И.Штока, Э.де Филиппо, А.Володина, Н.Погодина, Е.Шварца, А.Толстого, О.Бальзака, И.Дворецкого, М.Рошина, У.Гибсона, И.Бабаля, А.Чехова, Ф.Шиллера, Н.Гоголя, С.Аксакова, С.Михалкова, Лопе де Вега, П.Бомарше.

Публики было немного, и обновлять репертуар, чтобы не надоедал, приходилось чуть ли не каждые два месяца. Ну, скажите, какой еще театр может похвастаться премьеры по шесть раз в году? А посещение премьер было настоящим праздником на объекте. Такое количество знаменитых ученых, собранных в одном партере, не знал ни один театр. А послепремьерные капуст-

ники проходили весело и непринужденно. Старые актеры и сейчас вспоминают, с каким пониманием относился к театру руководство института. После ученых советов не раз обсуждались спектакли, причем советы давались дельные. Когда-то в молодости директор института (с 1955 года) Борис Глебович Музруков работал статистом в театре, наверное, поэтому его критика была профессиональна и желанна для актеров.

Удивительно, как отцы советской атомной бомбы могли сочетать в себе дар ученых и тонких знатоков театра. Пожалуй, это самая благодарная и понимающая публика за всю театральную историю. Старожилы объекта до сих пор вспоминают, как во время одной из премьер четыре раза отключали электричество. И все четыре раза полный зал терпеливо ждал продолжения спектакля. Атмосфера в театре была не только творческой, но доброжелательной. "Драма" поздравляла своим полным составом премьеры оперетты, а "оперетта", в свою очередь, премьеры драмы. В стенах театра работали такие талантливые режиссеры, как Ф.Станешников, В.Галицкий, А.Новоскольцев, Б.Воло-

дарский, Ю.Щербаков, И.Фельман. Не менее представительным был и состав труппы. 16 артистов имели звания заслуженных. Среди них и А.Щербаков, воспитанник школы-студии МХАТ, известный по фильмам "Застава в горах", "Железный поток", "Убийство на улице Данте", и лауреат Государственной премии М.Ковалева, снимавшаяся в фильмах "Падение Берлина", "Тимур и его команда", "Конек Горбунко", и А.Лысак, снимавшаяся в фильме "Свинарка и пастух", и артист М.Болтников, известный по фильмам "Визит вежливости" и "Твой современник". В труппе театра был великолепный актер Н.Сидоркин — ученик студии Станиславского и Немировича-Данченко.

Нынешний директор театра Борис Сумбатович Меликджанов рассказывал, что когда он молодым специалистом приехал в город, то первое, что он сказал на перроне, выйдя из вагона: "Мы завтра отсюда уезжаем!" Вид колючей проволоки и солдат, охраняющих контрольно-пропускной пункт, поверг его в шок. А жена сказала: "Ну давай хоть посмотрим театр, в который нас пригласили".

— Когда я вошел в театр, то не

поверил своим глазам — настрелу мне шла сама Ковалева. И тут я понял: никуда я отсюда не уеду.

И не уехал. А прошло с того памятного дня уже больше двадцати лет.

Времена меняются. И былого почтения, с которым люди относились к театру, уже нет. Сегодня у Саровского театра те же трудности, что и у всех российских театров. А если учесть, что театр находится в здании православного храма, построенного над кельей Серафима Саровского, то можно сказать, что по большому счету у театра нет помещения. Храм хотят возродить заново. И, наверное, это правильно. Только теперь на строительство нового здания театру нужны миллиарды. Но на то и трудности, чтобы их преодолеть, а актеры — не те люди, чтобы им уступать и сдаваться. Хочется верить, что скоро и храмы искусства, и Божьи храмы возродятся по всей России.

Елена ЧИПИЖКО

№ 27 (443), июль 1998 года

— 914

№ 27 (443), июль 1998 года

15 страница